

Антоновка, белый налив

Пусть мне это с детства знакомо,
Но сáднят, как свежий нарыв:
Две яблони старых у дома —
Антоновка, белый налив.

И тропка, и дверь, как заслонка.
Я, маленький, в сером пальто...

Оборвана старая плёнка —
Не выйдет из дома никто.

Страницы последнего тома
Закроются, дверь растворив,
Родители выйдут из дома...
Антоновка, белый налив.

* * *

Хлеб да соль, тишина, разнотравье,
Сенокос, костерочек, река,
И стакан ходит-бродит за здоровье,
И куда-то плывут берега.

Не пьяны мы, а просто устали.
Уработались... Вечер какой!

Расплываются сонные дали
За уснувшею русской рекой.

Словно идола, встав на колени,
Замираем, и только видны
Волны в пятнышках, словно олени,
Вдаль бегущие в свете луны.

Трясогузки

Трясогузки — беспечные птицы —
Над капотами виснут, летя
Чуть быстрее машин, и клубится
Пыль. Но дождик, на час зарядя,

Прибивает её. И работа
Длится вновь до полночной звезды...
Спим. Во сне мельтешат над капотом
Трясогузок беспечных хвосты.

* * *

Геннадию Поникаровскому

Окна с видом на Юг, на реку, занесённую снегом,
И красивее юга любого она во сто крат!
В полушубок укутанный, греюсь, а слившийся с небом,
В белоснежных лугах догорает морозный закат.

Как приятно мне всё: и снега розоватого тона,
И излучина Юга, и дом этот крепкий, простой,
И селенье, и церковь внизу... и хозяева дома,
Что пустили меня в этот вечер к себе на постой.

* * *

Ночь в мезонине один коротаю,
Ниткой суровою робу латаю,
А за окном, словно дыня крупна,
Спелая — соком исходит луна.

С детства меня все пугали луной
И говорили, что свет, мол, дурной,
Шторы задёрживай, спи, а то вдруг
Ты попадёшься плутовке на крюк.

Только сегодня я, ночь коротая,
Через окошко с луною болтаю
И не боюсь, потому что меня
Держит суровая нитка моя.

* * *

За окном залаяла собака —
Это, видно, вовсе неспроста,
Или это что-то вроде знака,
Или кто-то бродит без креста.

И на небосводе мироздания
Столько звёзд увидел я почти,
Сколько и должно быть. Их сиянье
Поразило в темени ночи.

Дверь открыл, войдя в ночное лето,
Взором сонным небо очертил,
Всё оно, как сгусток фиолета,
Не жалели, видимо, чернил.

Что за благодать среди лихолетья?!
В дом вернусь, усну я вечным сном...
Но опять проснусь через столетья,
Раз собака лает за окном.

* * *

Темнота вновь повсюду, но только вдали,
Лишь совсем одиноко, неброско
Пред нашествием ночи у самой земли
Всё сияет заката полоска.

Я его на работе так часто видал,
Что порой чуть не трогал рукою.

Она красная, медная, словно металл
Раскалённый, горячий, не скрою,

Так сияй же, полоска, не дай мне заснуть
Среди тёмных пространств мироздания.
Я ещё не прошёл свой единственный путь
И пока не приду на свиданье.

* * *

Зверобой расцветает своим ярко-жёлтым расцветом —
То июнь на исходе, и лето восходит в зенит.
И по правде большой этим не раскачавшимся летом
Мне уже шестьдесят — я по-прежнему не значит.

Облетает пчела неприметные с виду соцветья,
Собирая лишь видимый ей драгоценный нектар.
Так и я всё летаю... Столетия меняют столетья...
Порастратил в полёте я свой независимый дар.

Только осень пришла, раскидав свою краску повсюду,
Её помыслы мне, постаревшему, тоже ясны.
Она хочет всегда, чтобы мы все поверили чуду,
А затем, как медведи, уснули до самой весны.

Пробужденье придёт. Зверобой расцветёт ненароком,
Одурманит, как раньше, нас запахом диких полей.
Но любое цветенье всегда ограничено сроком,
И поэтому ты никогда ни о чём не жалеи.

Приветствие

Собирайтесь, друзья-демиурги,
Мастера иль, точнее, творцы,
Как в «малинах» угрюмые урки,
Принося золотые дворцы

Не сидеть же нам вечно в каморках
Или кельях, не знавших тепла,
Всё равно мы окажемся в моргах
И свои потеряем тела.

Своих странных полночных видений,
Своих чудом не конченных душ.
Пусть завидует взбалмошный гений,
И гремит без стеснения тушь!

Лишь стихи этой светлой порою
Опадут, словно листья с берёз,
В души тех, кто, не зная покоя,
Не скрывает восторженных слёз.

* * *

Не хочу я лететь на другую звезду, —
Залетали крапивницы в майском саду,
И сидим мы под солнцем с Ириной,
Словно пара букашек, ни дать и ни взять,
А вокруг нас родительский старенький сад
И вся жизнь, что не кажется длинной.

Вот и осень прошла, и зима на носу.
Я высоким забором наш сад обнесу
И поставлю домишко хороший.
Будем мы, как мышата, в том доме сидеть,
Уплетая за щёки привычную снедь,
Что куплю на последние гроши.

Только всё это враки, нагрянет зима
И покроет нас саваном снежным сама,
Заметёт до последних пределов.
Буду я, как медведь, только лапу сосать
И читать снова сказку про трёх поросят,
Всем назло под себя переделав.

Ласточка

Проблески редкие странного дара
Вряд ли я вспомню потом.
Каждое утро к окну прилетала
Ласточка с длинным хвостом.

Что ею двигало, пёрышко смертное,
Снова сюда прилетать.

Жду её, словно богатство бессметное,
Завтра вернётся опять.

Нет ни окна, что скрипело немножечко,
Ни дорогого угла.
Ласточка, что прилетала к окошечку,
Тоже давно умерла.